

2. Права человека: учеб. пособие / С. А. Балащенко [и др.]; науч. ред. С.А. Балащенко, Е.А. Декайло. – Минск: Юнипак, 2015. – 200 с.
3. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue. – Режим доступа: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf. – Дата доступа: 28.06.2020.
4. Проскурин, С. Права человека, постиндустриализм и Россия // Права человека в современном мире: тезисы международного теоретического семинара, посвященного 50-летию принятия Всеобщей декларации прав человека. – М., 1999. – С. 48–51.
5. Льюис, Дж. Европейский предел прав человека. Lewis, J. The European ceiling on human rights [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2008-04-062-lyuis-dzh-evropeyskiy-predel-prav-cheloveka-lewis-j-the-european-ceiling-on-human-rights-public-law-l-2007-spring-p-720-747/viewer>. – Дата доступа: 04.11.2020.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 218-З (с изм. и доп.) // Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. – 1999. – № 7–9. – Ст. 101; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 12.01.2017. 2/2452.

РАЗВИТИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ ИСЛАМСКОГО ПРАВА И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА

В.В. Шишкин

*старший преподаватель юридического факультета
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского*

Вместе с расширением Московского царства, и включения в его состав новых народов, остро встал вопрос о присяге (клятве) Московскому царю лиц, исповедующих другие религии – ислам, католицизм, иудаизм, буддизм, языческие культы и многие другие религиозные традиции.

В Соборном уложении 1649 года клятве посвящена глава XIV «О крестном целовании»[6, с. 71-73]. В правовой системе формируются три вида присяги государственного значения:

- присяга верноподданническая, в виде крестного целования у христиан и шертной клятвы у магометан, ламаистов, язычников, как тюркоязычных, так фино-угров;
- присяга на верность службы, должности и на чины;
- присяга в судебном процессе.

Присяга в Московском царстве была тем универсальным правовым институтом, который четко отвечал на запросы времени, и позволял увеличить число верноподданных. Однако существовал ряд проблем с приведением мусульман к присяге, так как приведение их к присяге посредством

крестоцелования было невозможно, то использовался уже устоявшийся в мусульманском мире институт шерти.

Одной из форм присяги мусульман, была дачи ими шерти, закрепляемой в шертных грамотах. Как отмечает М. Бережков, «слово “шерть” происходит от арабского “шэрт”, означающего “условие, договор”, потом в татарское время принявшего у нас значение “клятвы, присяги”» [2, с. 4.]. Юридическим актом данного договора (присяги) являлась шертная грамота. Шертные грамоты (шерть, шарт – от арабо-персидского слова условие, соглашение), шартнаме – договор, соглашение, одно из наименований международных договоров [3, с. 155].

Шертные грамоты впервые введены в государствах Ближнего и Среднего Востока. Широкое распространение получили в татарских ханствах. Наибольшее число известных шертных грамот заключено между татарскими ханами и русскими великими князьями (царями) [3, с. 155].

М.О. Акишин отмечает, что в XV–XVII вв. шертными грамотами и записями регулировались отношения с калмыками, башкирами, народами Северного Кавказа, Казахстана и Сибири и т.д. [1, с. 233]. Шертные грамоты существовали до начала XVIII в. [3, с. 155].

Освещение вопроса развития шертных грамот учеными строили как на основе выявления их общих закономерной, так и специфических черт, им присущих [10, с. 28-33], продиктованных чаще всего географическим и национальным характером. Так, по географическому признаку выделяются крымские [5, с. 12], сибирские [8, с. 22], кавказские шертные грамоты, по национальному – татарские, калмыцкие [10, с. 28-33] и другие.

Об универсальности данного правового института мусульманского права как шерть, говорит уже то, что он активно использовался при даче присяги, в том числе и не мусульманского населения. Так в отношении клятвы язычников также использовался институт шерти [4, с. 172-177; 7, с. 8].

В заключении стоит отметить, что шерть как институт исламского права органично вошла в правовую систему Московского царства наделив ее определенными чертами самобытности, позволив наладить сотрудничество между мусульманским миром и Москвией, как в дипломатических, так и правовых направлениях.

Библиографический список

1. Акишин, М.О. Шертование народов Сибири при присоединении к России // Вестник НГУ. Серия: История, филология, 2013. – Том 12. – Вып. 5. – Археология и этнография. – С. 233.
2. Бережков, М. Крымские шерстные грамоты. – Киев, 1894.
3. Давлетшин, Г.М. Клятва, договор, шертование в межгосударственных отношениях у тюрко-татар // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 4.

4. Конев, А.Ю. Шертоприводные записи и присяги сибирских «иноземцев» конца XVI – XVIII вв. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2006. – № 6.
5. Лашков, Ф. Памятники отношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв., хранящиеся в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел (продолжение) // ИТУАК. – Симферополь, 1890. – Т. 10.
6. ПСЗ РИ. – Собр.1. – Т. 1. – СПб.: тип. II отд. СЕИВК, 1830. – №1.
7. Слугина, В.А. Правовое оформление российского подданства сибирских народов в XVI–XVII вв.: Шертовальные записи и процедура шертования. – Дис. канд. ист. наук. – Новосибирск, 2017.
8. Соколова, З.П. Животные в религиях. – СПб.: Изд-во «Лань», 1998.
9. Трепавлов, В.В. «Шертные» договоры: российский прообраз протектората // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. III Междунар. науч. конф.: Тез. докл. Челябинск, 1995.
10. Трепавлов, В.В. Российское подданство калмыков в ритуалах и символах (из истории этнической политики XVII–XIX вв.) // Вестн. Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2014. – № 4. – С. 8-19. – Ч. 1.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ КАК ЦЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УКРАИНЕ

Т.П. Шоха

*ассистент Института права
Киевского национального университета им. Тараса Шевченко,
кандидат юридических наук*

Деятельность Организации Объединенных Наций более 70-ти лет непосредственно связана с решением экологических проблем глобального характера.

В связи с этим, а также учитывая то, что участие Украины в деятельности ООН является одним из приоритетных направлений внешней политики нашего государства, 30 сентября 2019 года был издан Указ Президента Украины «О целях устойчивого развития на период до 2030 года» [1].

В соответствии с этим документом, на основе перечня глобальных целей устойчивого развития, провозглашенных Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года № 70/1, с учетом специфики, изложенной в Национальном докладе «Цели устойчивого развития: Украина» [2], определен широкий комплекс целей - ориентиров для разработки национальных прогнозных и программных документов, проектов нормативно-правовых актов.

В качестве одной из таких целей названо содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития,